

Смертельные пандемии? Не паникуйте, просто следите за деньгами

By: Simon Jenkins – July 6, 2014

Сегодня у всех на устах возможные теракты в самолетах. Во вторник супербактерия угрожала вернуть нас в средневековье. В прошлые выходные главной была опасность контроля мыслей с помощью интернета, зато на прошлой неделе нас занимали вредоносные фруктовые соки. Для машины страха нет барьеров, ее аппаратчики не знают стыда.

Если бы вчерашний сюжет из США об «угрозе скрытых бомб» в мировых аэропортах был утечкой, опубликованной Guardian, журналистов бы обвинили в предательстве: как же можно предупреждать террористов о том, что власти знают об их новом оружии? Между тем неназванные чиновники спокойно рассуждают о «глобальной угрозе» со стороны террористов со спрятанными в теле бомбами, говоря, что эта технология была испытана в Сирии. Эксперты правого американского Института Катона объясняют ВВС, какие группировки к этому причастны. Администрация Дэвида Кэмерона подтверждает, что «существуют террористические организации, стремящиеся повредить Британии, ее гражданам и ее союзникам». Не спорю, они существуют, но зачем об этом говорить именно сейчас?

Днем раньше Кэмерон поднял другую тему, проведя пресс-конференцию, чтобы загладить свой европейский фронт с антибиотиками. Отстаивая свою инициативу, он попытался напугать Жана-Клода Юнкера (Jean-Claude Juncker) «очень серьезной угрозой» супербактерий. Премьер-министр говорил о «десятках тысяч смертей», «непредставимых сценариях» и о временах, когда «мелкие царапины начнут убивать людей, если не принять меры заранее» – причем принимать эти меры, разумеется, должен он. По его словам, изобретя пенициллин, Британия спасла «миллиарды жизней по всему миру и готова сделать это снова». Теперь он созывает специальную комиссию.

Как нам реагировать на всю эту продукцию фабрики страха? Премьер-министры чуть ли не в прямом эфире уходят на секретные совещания, чтобы вернуться оттуда с жуткими новостями о новых угрозах, всегда подкрепленными «достоверными сведениями» от двух самых надежных союзников правительства – военно-промышленного комплекса и большой науки и/или фармкомпаний.

Лучший совет всем, кто хочет понимать, что происходит в политике, дал в свое время уотергейтский информатор «Глубокая глотка» на темной вашингтонской автостоянке.

«Следите за деньгами, просто следите за деньгами», – сказал он. Каждый раз, когда я вижу очередную страшилку для публики, читаю открытое письмо или слушаю интервью, мне интересна именно финансовая сторона. Только почему-то о ней редко говорят.

В случае страшилок из области безопасности – от «угрозы терактов во время рождественского шопинга» до «олимпийской ракетной угрозы» – все более или менее понятно. После окончания холодной войны насущным хлебом армии, полиции, разведок и их друзей из бизнеса стал именно терроризм. Поговаривают, что в последнее время и авиакомпании, и пассажиры начали выражать недовольство дурацкими досмотрами и очередями. Значит, их пора поставить на место – отсюда и «новая террористическая угроза воздушному сообщению». Замечу, что когда на самом деле появляется новая угроза, так публично обсуждать ее никто не торопится.

Попытки Кэмерона поднять панику вокруг вопросов здравоохранения намного опаснее. Многие из нас до сих пор верят врачам и ученым, считая, что они рассуждают логически и взвешенно, без эмоций и паникерства. Когда они говорят о росте устойчивости к антибиотикам, я склонен им верить и соглашаться с тем, что нам нужны медицинские исследования, чтобы достойно ответить на эту угрозу.

Однако насколько в действительности велик риск? Мы не знаем. Мы слышим только громкие слова – «угроза», «опасность», «бедствие», «тысячи погибших». Можно сказать, что в нашем языке появилось новое грамматическое время – «будущее условное ужасное». Если таким-то и таким-то не дать очень много денег, то «возможно... может быть... вероятно, миллионы людей потенциально могут погибнуть» от глобального потепления, бурь, терактов или пандемии.

Никто с такой охотой не использует эту конструкцию для собственной выгоды, как большая наука. К ней прибегают и профессиональные ассоциации, и исследовательские институты, и околоправительственные комитеты, и фармкорпорации. Ученые, конечно, всегда напирала на интеллектуальную честность – но ведь всем нам нужно как-то зарабатывать себе на жизнь.

В последние годы я внимательно слежу за истериками вокруг грозящих миру пандемий, и меня не перестает поражать полное нежелание большой науки говорить о многочисленных не оправдавшихся предсказаниях, каждое из которых дорого всем нам обошлось. Какие уж тут «правда и примирение»! В 2001 году ученые предупреждали нас о «коровьем бешенстве», которое унесет «до 136 000 жизней». Этого не произошло. В 2005 году главный врач Англии Лиам Дональдсон (Liam Donaldson) предупреждал, что птичий грипп «может привести» к 50 000 – если не к 750 000 – смертей. В итоге птичьим гриппом по всему миру заболели, как считается, не более 550 человек.

В 2009 году тот же самый непоколебимый Дональдсон предсказал 65 000 смертей от свиного гриппа. В разгар этой неоправданной истерии министры, помнится, заявляли: «Мы, конечно, не советуем женщинам не рожать, но все же тщательно планируйте свою беременность». На закупку Tamiflu и Relenza власти тогда потратили больше полумиллиарда фунтов. При этом многие уже в то время сомневались и в самой угрозе, и в эффективности этих препаратов. Характерно, что две наиболее заинтересованные компании – Roche и GlaxoSmithKline – отказались предоставить материалы испытаний экспертам из научной НКО Cochrane Collaboration. Полную информацию удалось получить только в прошлом году, и оказалось, что скептицизм Cochrane был вполне обоснован.

Когда в 2010 году Совет Европы провел специальное заседание, посвященное заявлению Всемирной организации здравоохранения о готовности к пандемии 2009 года, которое обеспечило большие доходы фармкомпаниям, глава европейского комитета по здравоохранению Вольфганг Водаг (Wolfgang Wodag) назвал историю с пандемией «одним из величайших медицинских скандалов столетия».

Журналисты, занимавшиеся этой темой, выяснили, что в Британии и Америке фармацевтические компании оказывали коррупционное влияние на решения властей о закупке медикаментов. Специализирующаяся на проблемах здравоохранения журналистка Хелен Эпштейн (Helen Epstein) писала, что консультант британского правительства сэр Рой Андерсон (Roy Anderson) получал от GSK 116 000 фунтов в год как раз в то время, когда он заявлял, что только Tamiflu и Relenza могут спасти нас от катастрофы, аналогичной эпидемии 1918 года.

Два года назад GSK, заработавшая на «пандемии» около 3,5 миллиарда фунтов, была оштрафована на 1,9 миллиарда за дачу взяток врачам и введение публики в заблуждение о свойствах детских лекарств. Если бы журналисты так подкупали, скажем, полицию, разверзся бы настоящий ад.

Диетологи тоже каждую неделю радуют нас очередным безумным заявлением. Фрукты то вредны, то полезны; холестерин то вреден, то полезен; жиры то вредны, то полезны. И каждый раз речь идет о «научных данных». Доктор Майкл Мосли (Michael Mosley), реабилитируя насыщенные жиры, заметил: «Мне следует извиниться перед родными за все те бесполезные советы, которые я им давал».

Конечно, свои паршивые овцы есть в каждой профессии, но обычно от них стараются избавиться. За британской наукой должно надзирать Королевское общество, но куда оно смотрит, когда его члены откровенно переходят границу между беспристрастным исследованием и коммерческим интересом? В сущности, единственная болезнь, от которой нет совсем никаких лекарств, – это паника. И как власти, так и представители целого ряда отраслей (включая журналистику) кровно заинтересованы в распространении именно этой болезни.